

РЕЦЕНЗІЇ

Рецензия на монографию

Колесниченко Е.Л. Парадокс в идиостиле М.М. Жванецкого: монография / Е.Л. Колесниченко. – Днепропетровск : «Литограф», 2015. – 210 с.

Язык сатиры всегда привлекал внимание лингвистов, и актуальность разноаспектных исследований данной области не ослабевает. И это не случайно, поскольку особенностью сатирико-юмористических произведений является особая рефлексия, заключающаяся в способности быстро откликаться на события современной автору жизни.

Творчество М.М. Жванецкого является знаковым в художественном пространстве второй половины XX в. Его искристые произведения содержат оригинальные и неповторимые формы моделирования советской социокультурной системы. Однако литературоведческих или лингвистических работ, в которых исследуется специфика творческого мастерства писателя, анализируются языковые средства, которые сатирик использует для привлечения внимания слушателей и читателей, чтобы оказать на них максимальное воздействие, практически нет. Поэтому актуальность предлагаемого исследования, в основе которого лежит аналитическое описание парадоксальных высказываний (а именно они образуют главную особенность идиостиля писателя), не вызывает сомнений.

В монографии Е.Л. Колесниченко «Парадокс в идиостиле М.М. Жванецкого» прослеживаются логичный выбор исследовательских приемов, глубина анализа, многообразие фактического материала, который подтвердил обоснованность выводов, – все это обеспечило возможность получения новых результатов, имеющих теоретическое значение и хорошие перспективы практической реализации.

Впервые осуществлен комплексный анализ парадоксальных высказываний в комическом дискурсе писателя; расширен круг стилистических фигур, участвующих в создании семантико-стилистического парадокса в эссе и афоризмах сатирика; новым является описание коммуникативно-прагматического парадокса с опорой на модель коммуникативной ситуации Д. Хаймса.

Поставив цель изучить семантико-стилистические и коммуникативно-прагматические особенности создания парадокса в произведениях М. М. Жванецкого, автор монографии четко определил объект и предмет исследования, обосновали выбор. Композиция соответствует поставленной цели задачам исследования, которые воплощаются в трех главах.

В первой главе «Теоретические предпосылки изучения парадокса в произведениях М.М. Жванецкого» автор логично конструирует понятийный

аппарат своей работы, подробно описывает методологические подходы к анализу фактического материала. Рассматривая тенденции разработки базового понятия, Е.Л. Колесниченко принимает в качестве основополагающей корреляцию языкового и речевого парадокса. Их дифференциация обусловлена, во-первых, тем, что противоречивость языковых парадоксов стирается из-за частой употребляемости носителями языка; во-вторых, по сравнению с языковыми парадоксами, речевые характеризуются большей оригинальностью, необычностью; в-третьих, языковые парадоксы анонимны, речевые же всегда имеют своего создателя. Следует отметить, что противопоставление этих признаков четко прослеживается на протяжении всей работы.

Признавая парадокс фигурой мысли, Елена Леонидовна рассматривает разные уровни семантического пространства в сатирико-юмористическом дискурсе (уровень высказывания, уровень тематического блока, уровень сюжета), определяя логические и лингвистические условия возникновения текстовой парадоксальной ситуации. Совершенно справедливым и концептуально важным является тезис о том, что семантическое пространство парадокса конструируется на уравнивании двух взаимоисключающих понятий. Подтверждением тому служит удачно подобранный фактический материал, хотя его комментарий, на наш взгляд, мог бы быть более глубоким. То же самое можно сказать и о репрезентации прагмасемантических аномалий (термин И.Г. Кобозевой), которые «часто связаны с противоречием, возникающим между пресуппозитивным компонентом семантики одного слова и лексическим значением другого либо между пресуппозитивными значениями обоих слов». Очевидно, несколько поверхностное объяснение приводимых в этом разделе фактов обусловлено его аналитико-реферативным характером, потому что дальнейшее изложение свидетельствует о детально продуманной подаче материала.

Вторая глава «Стилистические средства создания логико-семантического парадокса в эссе и афоризмах М.М. Жванецкого» отражает способы создания синтагматических и парадигматических парадоксальных высказываний, роль индивидуально-авторской трансформации фразеологизмов в произведениях сатирика. Интересной и аргументированной является проведенная Е.Л. Колесниченко классификация типов парадоксов, отражающая структурно-семантическую организацию индивидуально-авторских высказываний в сатирико-юмористических произведениях.

Синтагматические парадоксы, утверждает автор, построены на разрушении сложившейся в сознании людей картины мира. Однако стало общепризнанным, что картина мира на языковом уровне объективируется как лексическими, так и синтаксическими единицами. Думаем, что в данном случае следовало бы больше внимания уделить сочетаемостным закономерностям развития парадоксальной ситуации в тексте. Интересным представляется пример «*А тут десантник замахивается ножом, а вместо крика: «Пощади! Не убивай!» - «Продай нож!»*». Если бы Дантес спросил:

«Почем пуля?» - *Пушкин был бы жив. До сих пор*». Действительно, одним из средств создания сатирико-юмористического эффекта здесь является парцелляция. Однако, на наш взгляд, суть парадокса в данном случае обнаруживается в нарушении синтагматических отношений, детерминированных пресуппозицией, что, без сомнения, эксплицирует динамический потенциал актуального смысла лексем. Это подтверждается и другими примерами, органично вписанными в контекст исследования: *застрелиться ножом, сойти через закрытую дверь, шутить - значит, молчать* и т.п. (стр. 76 – 79).

Не менее важную роль в создании парадокса, как показали наблюдения Е.Л. Колесниченко, играют парадигматические отношения семем как на внутрисловном, так и межсловном уровнях. Наше внимание привлеч приведенный в тексте монографии пример парадокса, основанный на столкновении разных ЛСВ многозначной лексемы: *Споткнетесь – поддержим. / Упадете – подыдем. / Сядете – возьмем на поруки*. Действительно, в данном случае обыгрывается 1 и 7 значение слова «сесть»: 1. Принять сидячее положение. 7. Оказаться в заключении по приговору суда (обычно об уголовном преступнике). Однако механизм формирования парадоксальной ситуации этим не ограничивается. Актуальными становятся и межсловные отношения, включающие единицы, употребленные в первой части суждения, в одну лексико-грамматическую группу «Состояние субъекта в пространстве»: *споткнуться – упасть – сесть* (заметим: все глаголы одного вида) и в состав антонимических пар. С другой стороны, парадокс возникает и как результат деструкции синтагматических отношений: нарушение причинно-следственных связей (*сядете – поставим / сядете – возьмем на поруки*) меняет качественные характеристики субъекта и создает эффект неожиданности, непредсказуемости. В результате возникает особая художественная форма, реализующая алогическую дихотомию.

В третьей главе «Коммуникативно-прагматический парадокс в произведениях М.М. Жванецкого» в сферу научного исследования Елены Леонидовны Колесниченко включаются особенности формирования и реализации парадоксальной коммуникативной ситуации в сатирико-юмористическом жанре прозаика. Автор монографии детально изучает структуру, телеологические аспекты парадоксальной коммуникативной ситуации, определяет характер ее участников, рассматривает специфику парадоксальной референции в коммуникативном акте, исследует взаимосвязь события и формы комического дискурса.

Опираясь на работы известных лингвистов в области изучения аномальных явлений в лингвистике (Т.Б. Радбиля, В.И. Карасика, Л.П. Крысина, Е.В. Падучевой и др.), Е.Л. Колесниченко принимает модель ситуации Д. Хаймса, в которой выделяются 1) роли адресанта и адресата; 2) категория «предмет речи» (топик); 3) обстоятельства (setting), т.е. место, время и другие значимые параметры; 4) канал общения; 5) код, т. е. язык, диалект, стиль общения – он описан нами во 2 главе; 6) форма

сообщения (messageform) определяет речевой жанр – беседа, спор, сказка и пр.; 7) событие (event) – природа коммуникативного события, в одном из жанров которого реализуется данная ситуация, например, любовное письмо – жанр письма; 8) ключ (key) – оценка эффективности речевого события; 9) цель (purpose) – категория, отражающая намерения участников речевой ситуации – то, что, по их мнению, должно было бы стать результатом данного речевого события. Перечисленные признаки стали основополагающими в репрезентации фактического материала третьей главы.

Не вызывает возражения вывод о том, что излюбленным приемом языковой характеристики персонажей М. М. Жванецкого является «речевая маска». Он дает возможность автору создать множество разнообразных типажей: образ глупого неудачника, который учится только на своих ошибках, малограмотного чинуши из районного отделения культуры, подхалима, пессимиста и т.д. Это наблюдение позволяет говорить о прагматических интенциях писателя, который «перевоплощается» в другую языковую личность на основе собственных представлений о том, какой эта личность должна быть. Отмечено, что индивидуальные представления либо коррелируют с представлениями социума об образе данного коммуниканта, либо (что намного чаще) разрушают стереотипный образ, создавая основу для парадоксального эффекта. Развитие данной идеи выводит исследование на новый уровень сопоставительного характера (например, речевые портреты в рассказах М.М. Зощенко и скетчах М.М. Жванецкого; приемы речевой интерпретации хронотопа в сатирико-юмористическом дискурсе разных временных эпох), что обрисовывает довольно широкие перспективы лингвистического анализа.

Рецензируемая монография вносит вклад в изучение феномена комического в целом и парадоксальных высказываний, в частности. Данные, полученные в ходе анализа и систематизации парадоксальных высказываний, могут способствовать расширению и углублению знаний тех областей лексикологии и стилистики русского языка, которые занимаются рассмотрением различных механизмов, повышающих образность и действенность высказывания, в том числе и средств, обеспечивающих возникновение комического эффекта.

Практическая ценность рецензируемой работы состоит в возможности использования материалов исследования в преподавании стилистики русского языка, некоторых разделов современного русского языка (лексикологии, синтаксиса), теории речевой коммуникации и дискуртологии. Полученные результаты могут также применяться при составлении спецкурсов или семинарских занятий по лингвистическому анализу текста. Представляется возможным использовать полученные данные при написании курсовых и дипломных /магистерских квалификационных работ.

Доктор филологических наук, профессор, зав.
кафедрой русской филологии РВУЗ

«Крымский инженерно-педагогический университет» Л.А. Петрова